

№ 589. — Шифр для переписки

Катенька едет к Е. П. (Елена Павловна) - Вот и мой милый
Е. П. взялась горячо - Миша.
Маменька едет к Е. П. - Мы остановились у Вариньки Дьяковой
Е. П. взялась передать письмо - милый Мишель
С горячим участием - милый друг Миша
Так себе - мой друг
Отказалась - друг мой
Е. П. обещала доставить М. (Мать Бакунина (хотя это возбуждает некоторые сомнения).
свидание с Ий (Императрицей) - Маменька очень устала от дороги
Верно - отдыхает
Наднях - почивает
М. быть - хочет отдохнуть
Не взялась - Маменька не устала
Не могла - отдыхать не хочет
М. едет к И. (Императрице) - М. собирается домой
И. взялась горячо - с нетерпением
Обещала передать письмо - с удовольствием
Сама говорит - с большим удовольствием
И так и сяк - М. еще не скоро собирается домой
Отказалась - остановиться в Твери
Выпущен к нам - Папа Шлиппенбах звал ехать в Митаву
В губернию - Ригу
В Сибирь - В Курляндию
Вообще вы очень плохо - пора домой
Придумывать последние средства - хочу видеться с Агаточкой
Приступаем - увижусь сегодня
Исполнили - был у Агаты
Да - тотчас - очень доволен
Да - скоро - доволен
(X) да-на долгий срок - не совсем определенный - доволен
Обещание не определенное - мало доволен
нет - не застал дома
(X) Число цифрами- - месяцы
Число буквами - годы
По отказе Е. П. идем по другим - Маменька хочет ехать с визитами дорогам к И.
дорога хорошая - и меня берет с собою

Читать между тире.

Число сверху - со значением.

Число снизу - без значения.

Комментарий

№ 589.-Напечатано у Корнилова, II, стр. 561-562.

На оригинале надписано "1856". По содержанию письма видно, что оно написано после свиданий с родными, т. е. не раньше конца августа 1856 г.

Родные Бакунина не прекращали своих хлопот об его освобождении. Брат Алексей осенью 1856 г. часто ездил с этой целью в Петербург и даже нанял себе там квартиру. Он пускал в ход все средства, обращался ко всем знакомым, бывал у Княжевичей, Муравьевых, графини Делагарди, Полторацких, Корсаковых, Мордвиновых, Безобразовых и т. п. По совещанию с кузинами Бакунины составлена была "нота", видимо прошение на имя царя, для вручения в. кн. Елене Павловне, которая вероятно должна была передать его Александру II или его жене (см. дневник Алексея Бакунина в Петербурге, напечатанный у Корнилова, I. с., стр. 557). Жандармы пронюхали об этом плане еще раньше, как видно из записки Дубельта на имя в. кн. Орлова от 3 октября 1856 г., в которой сказано: "Мне дали знать, что г-жа Бакунина все еще намерена утруждать государя императора о своем сыне. Сестра (не сестра, а двоюродная сестра.- Ю С..) ее была начальницею сестер милосердия в Севастополе и теперь живет во дворце у великой княгини Елены Павловны. Она упрашивает ее высочество просить об узнике государыню императрицу Марию Александровну" ("Дело" о Бакунине, часть II. л. 288). К хлопотам привлечена была и новая знакомая Бакуниных. Наталья Семеновна Корсакова, член многочисленной чиновной семьи Корсаковых, брат которой впоследствии был генерал-губернатором Восточной Сибири, когда Бакунин бежал оттуда, которая через шесть лет после знакомства с Алексеем, т. е. в 1862 году, вышла замуж за Павла Бакунина, и с которою позже М. Бакунин много переписывался. как мы увидим из последующих томов.

Через И. С. Тургенева, которого он разыскал в Петербурге, Алексей Бакунин проник и в литературные круги. Здесь он между прочим встретился с Л. Толстым, только что приехавшим из Севастополя, где он встречался с Александром Бакуниным, и с П. В. Анненковым. По-видимому Л. Толстой и П. Анненков тоже принимали какое-то участие в хлопотах за М. Бакунина (см. ниже № 608). Принимал ли в этих хлопотах прямое участие И. С. Тургенев, неизвестно. Товарищ Тургенева по Берлинскому университету остзейский барон Б У.-СО в своих воспоминаниях, напечатанных в "Baltische Monatschrift" 1884 г., том XXXI, выпуск I, и переведенных в "Русской Старине" 1884, май, стр. 390 сл., пишет: "Я не могу не упомянуть здесь о том, как великодушно и самоотверженно он (Тургенев) отнесся к Бакунину, когда тот, приговоренный дважды к смерти, содержался под строгим арестом в Шлиссельбурге: Иван Сергеевич осмелился просить облегчения его участи и снабжал его книгами, несмотря на то, что сам он был на дурном счету у императора Николая Павловича". Это очень похоже на выдумку. По крайней мере в переписке Алексея Бакунина, приводимой у Корнилова (т. II, стр. 541 сл.), об участии Тургенева в организации помощи Михаилу

Бакунину ничего не говорится, сам же Тургенев характеризуется в следующих выражениях: "Тургенев-все прежний, милый, умный и слабый до распущенности человек". Нужно, впрочем, прибавить, что там ничего не говорится и об участии в этих хлопотах Л. Толстого и П. Анненкова, а между тем Бакунин позже благодарил их за помощь в одном из писем из Сибири (см. No 608).

15 ноября 1856 года Екатерина Михайловна Бакунина посетила В. Долгорукова и просила у него свидания с Бакуниным для себя и для Алексея. Долгоруков обещал доложить царю, и разрешение было дано. Как видно из "Воспоминаний сестры милосердия", т. е. Е. М. Бакуниной, напечатанных в "Вестнике Европы" за 1898 г. (майская книжка, стр. 95), она с Алексеем в конце ноября прожили два дня на квартире коменданта крепости и несколько раз видались с Михаилом.

Оригинал данного листка написан рукою Алексея Бакунина. Это- явный шифр для условной корреспонденции и наверно сочинен самим М. Бакуниным и передан родным во время одного из свиданий. Возможно, что он был не написан Бакуниным, а продиктован им во время свидания. Судя по тому, что листок написан рукою Алексея, возможно, что продиктован был шифр именно ему и притом на свидании в ноябре 1856 года. Мы не знаем подробностей этого свидания, но мы вправе допустить, что присутствие Е. М. Бакуниной, начальницы общины сестер милосердия в монашеской одежде, присущей этому званию, и протече великой княгини Елены Павловны, сильно смягчало настороженность охраны и создавало обстановку, благоприятную для всяких конспирации. Да и по содержанию этого шифра, в котором попадают Елена Павловна, императрица, император, его можно отнести именно к этому времени, когда появляется мысль о действии такими путями ввиду возвращения Е. М. Бакуниной из Севастополя в Петербург.

Так как Бакунин из глубины своей камеры фактически руководил всеми хлопотами по своему делу и направлял действия своих родных, а через них и посторонних, втянутых в эти хлопоты, то естественно, что он хотел быть в курсе всех перипетий дела и для этой цели, потрянув стариною, сочинил данный шифр. С помощью этого шифра родные должны были сообщать ему о ходе хлопот и о состоянии дела. Таким способом он мог узнать, будет ли он выпущен на свободу и если да, то куда - в Прямухино ("к нам"), в какую-либо внутреннюю губернию или в Сибирь, и "а какой срок-определенный или неопределенный, а в первом случае-на долгий или короткий. Для передачи такой информации шифр составлен довольно удачно. Применялся ли он на деле, мы не знаем. Для ответа на этот вопрос надлежало бы с помощью этого шифра внимательно просмотреть и проанализировать те письма, какие получались Бакуниным в крепости за последние месяцы его пребывания там. Возможно, что родные не успели воспользоваться шифром (если только отваживались на это), так как Бакунин не стал терпеливо выжидать результатов их хлопот, а прибег к героическому средству, чтобы вырваться из тюрьмы.

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 15 декабря 2025 15:19:58

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 15 декабря 2025 15:22:01